

Платон «Парменид» (127 е - 128)

(Основной элейский тезис)

«Если существует многое, то оно должно быть подобным и неподобным, а это, очевидно, невозможно, потому что и неподобное не может быть подобным, и подобное – неподобным. Не так ли ты говоришь?»

- Так. – ответил Зенон.

- Значит, если невозможно неподобному быть подобным и подобному – неподобным, то невозможно и существование многого, ибо если бы многое существовало, то оно испытывало бы нечто невозможное? Это хочешь ты сказать своими рассуждениями? Хочешь утверждать вопреки общему мнению, что многое не существует? И каждое из своих рассуждений ты считаешь доказательством этого, так что сколько ты написал рассуждений, столько по-твоему, представляешь и доказательств того, что многое не существует? Так ли ты говоришь, или я тебя неправильно понимаю?»

Платон «Седьмое письмо» (242 b-d)

«Для каждого из существующих предметов есть три ступени, с помощью которых необходимо образуется его познание; четвёртая ступень – это само знание, пятой же должно считать то, что познаётся само по себе и есть подлинное бытие: итак, первое – это имя, второе – определение, третье – изображение, четвёртое – знание. Если ты хочешь понять, что я говорю, возьми какой-то один пример и примени его ко всему. Например, «круг» – это нечто произносимое, и имя его – то самое, которое мы произнесли. Во-вторых, его определение составлено из существительных и глаголов. Предложение: «то, крайние точки чего повсюду одинаково стоят от центра», было бы определением того, что носит имя «круглого», «закругленного» и «окружности». На третьем месте стоит то, что нарисовано и затем стёрто или выточено и затем уничтожено. Что касается самого круга, из-за которого всё это творится, то он от всего этого никак не зависит, представляя собой совсем другое. Четвёртая ступень – это познание, понимание и правильное мнение об этом другом. Всё это нужно считать чем-то единым, так как это существует не в звуках и не в телесных формах, но в душах; благодаря этому ясно, что оно – совершенно иное, чем природа как круга самого по себе, так и трёх ступеней, о которых была речь выше. Из них понимание наиболее родственно, близко и подобно пятой ступени, всё же остальное находится от неё много дальше.»

Аристотель «Метафизика» (кн. 5, гл. 8, ...1017a, 20-25)

«Бытие же само по себе приписывается всему тому, что обозначается через формы категориального высказывания, ибо сколькими способами делаются эти высказывания, в стольких же смыслах обозначается бытие. А так как одни высказывания обозначают суть вещи, другие – качество, иные количество, иные – отношение, иные действие или претерпевание, иные – «где», иные – «когда», то сообразно с каждым из них те же значение имеет и бытие.

...мы говорим «это есть видящее» и про видящее в возможности, и про видящее в действительности. ...и о сущностях: ведь мы говорим, что в камне есть [изображение] Гермеса и что половина линии есть в линии...»

Аристотель «Метафизика» (кн. 7, гл. 1, ...1028a, 10-25)

«О сущем говорится в различных смыслах, как мы это установили раньше в разделе о многозначности [каждого выражения]: оно означает, с одной стороны, суть вещи и определённое нечто, а с другой – качество или количество или любое из других подобных родов сказываемого. Хотя о сущем говорится в стольких значениях, но ясно, что первое из них – это значение сущего как сути вещи, которая выражает её сущность <...>, а всё остальное называется сущим, поскольку в одних случаях – это относящееся к сущему в первом значении количество или качество, или состояние, или ещё что-то другое тому подобное. Поэтому можно бы поставить и вопрос: «ходить», «быть здоровым», «сидеть» и т.п. – если каждое из них сущее или не-сущее? Ибо ни одно из них не существует от природы само по себе и не может отделяться от предмета <...> а если что-то здесь есть, то скорее то, что ходит, то, что сидит, и то, что здорово.»

Аристотель «Категории» (Гл. 3, 1b 10-15)

«Когда одно сказывается о другом как о подлежащем, всё, что говорится о сказуемом, применимо и к подлежащему, например: «человек» сказывается об отдельном человеке, а «живое существо» - о «человеке»; следовательно, «живое существо» будет сказываться и об отдельном человеке: ведь отдельный человек есть и человек и живое существо.

У вещей, относящихся к разным и не подчинённым друг другу родам, различны и их видовые отличия, например у животного существа и у знания. Видовые отличия у живого существа – это «живущие на суше», «двуногое», «крылатое» и «обитающее в воде», но ни одно из них не есть видовое отличие у знания: ведь одно знание отличается от другого не тем, что оно двуногое.»

Августин бл. «Исповедь» (Кн. 11, гл. XXI)

«Я уже говорил о том, что мы можем измерять время только в процессе его прохождения, и только благодаря этому можем говорить о том, что тот промежуток был больше того, этот – меньше этого, а те и вовсе были равны. Мы измеряем текущее время, и если бы кто-то спросил меня, откуда я это знаю, я бы ответил, что знаю благодаря самому измерению, ибо измерить можно только существующее, прошлого же и будущего не существует. Но как измерить настоящее, если у него нет длины? И откуда, как и куда идёт время? Как? Через настоящее, у которого нет длины. Куда? В прошедшее. Из того, чего ещё нет, через то, у чего нет длины, в то, чего уже нет. Что же мы измеряем? А ведь мы измеряем, коль скоро мы говорим: двойной срок, тройной или равный. В каком же промежутке измеряется время: в будущем его нет, и измерить его нельзя; в настоящем оно есть, но не имеет того, что можно было бы измерить; в прошлом же его опять нет, и опять-таки его не измерить.»

У. Оккам «Избранное» (с.73 - 75)

«В четвёртом смысле «знание» есть очевидное знание необходимой истины, полученное в результате силлогистического рассуждения из очевидного знания необходимых предпосылок. И в этом случае знание отлично от ума, который является знанием начал, а также от мудрости, как учит Философ в VI книге Этики».

Фома Аквинский «Сумма теологии»

«..»

Р. Декарт «Рассуждение о методе»

«...так и вместо большого числа правил, составляющих логику, я заключил, что было бы достаточно четырёх следующих, лишь бы только я принял твёрдое решение постоянно соблюдать их без единого отступления.

Первое – никогда не принимать за истинное ничего, что я не признал бы таковым с очевидностью, т.е. тщательно избегать поспешности и предубеждения и включать в свои суждения только то, что представляется моему уму столь ясно и отчётливо, что никоим образом не может дать повод к сомнению.

Второе – делить каждую из рассматриваемых мною трудностей на столько частей, сколько потребуется, чтобы лучше их разрешить.

Третье – располагать свои мысли в определённом порядке, начиная с предметов простейших и легко познаваемых, и восходить мало-помалу, как по ступеням до познания наиболее сложных, допуская существования порядка даже среди тех, которые в естественном ходе вещей не предшествуют друг другу.

И последнее – делать всюду перечни настолько полные и обзоры столь всеохватывающие, чтобы быть уверенным, что ничего не пропущено.»

Б. Спиноза «Трактат об усовершенствовании разума» (с. 150 - 151)

«Далее, так как слова составляют часть воображения..., то нельзя сомневаться, что и слова, так же как и воображение, могут быть причиной многих больших заблуждений, если мы не будем их тщательно остерегаться. К тому же они установлены по произволу и пониманию толпы; так что они – только знаки вещей, как последние существуют в воображении, а не в разуме; это ясно видно из того, что всем вещам, которые существуют в разуме, а не в воображении, часто давали отрицательные имена, как-то бестелесное. Бесконечное и т.д.; и при том многие вещи, которые на самом деле положительны, выражают отрицательным и обратным образом, как-то : несотворенное, независимое, бесконечное, бессмертное и т.д. Возникает это потому, что их противоположности мы гораздо легче представляем себе; поэтому они раньше попали на глаза первым людям и приобрели положительные имена. Многое мы утверждаем и отрицаем потому, что это утверждение и отрицание допускает природа слов, а не природа вещей; поэтому, пренебрегши последней, мы часто принимали бы нечто ложное за истинное.»

Д. Юм «Исследования о человеческом разумении» (с. 286-287)

«Вполне очевидно, что люди в силу природного инстинкта или предрасположения готовы верить своим чувствам и что мы без всяких рассуждений, чуть ли не прежде, чем начинаем пользоваться своим разумом, предполагаем, что существует внешний мир, который не зависит от нашего восприятия и который существовал бы, даже если бы исчезли или были уничтожены все обладающие чувствами существа. Даже животные руководятся подобным мнением и проявляют веру во внешние объекты во всех своих помышлениях, намерениях и действиях.

Вполне очевидно и то, что люди, следуя этому слепому и могучему природному инстинкту, всегда считают, что образы, доставляемые чувствами, и есть внешние объекты, но не подозревают, что первые суть не что иное как представление (representations) вторых. Мы верим, что тот самый стол, белизну которого мы видим и твёрдость которого ощущаем, существуют независимо от нашего восприятия и являются чем-то внешним по отношению к воспринимающему его уму. Наше присутствие не вызывает его к существованию, наше отсутствие не уничтожает его; он пребывает единообразным и целым независимо от положения мыслящих существ, воспринимающих или рассматривающих его.»

Дж. Локк «Опыт о человеческом разумении» (с. 255-256)

«О ЧИСЛЕ

1. *Число есть простейшая и наиболее общая идея.* Среди всех наших идей нет идеи более простой и проникающей в ум большим числом путей, нежели идея *единицы* или единства. В ней нет и тени разнообразия или сложности. Её приносит с собой каждый объект, с которым имеют дело наши чувства, каждая идея в нашем разуме, каждая мысль в нашем уме. Она поэтому есть наиболее близкая нашему мышлению и по своей согласованности со всеми другими предметами наиболее общая наша идея. Число приложимо к людям, ангелам, действиям, мыслям. Ко всему, что существует или что можно представить себе.

2. *Модусы числа образуются сложением.* Повторяя эту идею в уме и складывая эти повторения, мы приходим к сложным идеям *её модусов*. Так, прибавляя один к одному. Мы получаем сложную идею пары; складывая двенадцать единиц. Получаем сложную идею дюжины; также получается двадцать. Миллион и всякое другое число.»

И. Кант «ПРОЛЕГОМЕНЫ ко всякой будущей метафизике, могущей возникнуть в смысле науки» (Ч. 2, § 19 10-25, с. 56)

«Таким образом, объективное значение и необходимая всеобщность суть тождественные понятия, и хотя мы не знаем объекта самого по себе, но когда мы придаём суждению всеобщность и через то необходимость, то этим самым придаём ему и объективное значение. В этом суждении мы познаём объект (хотя при этом остаётся неизвестным, каков он сам по себе) – познаём объект посредством всеобщей и необходимой связи данных восприятий, и т.к. это относится ко всем чувственным предметам, то, следовательно, опытные суждения заимствуют своё объективное значение не от непосредственного познания предмета (которое невозможно), а только от условия всеобщности эмпирических суждений; всеобщность же эта, как было показано, никогда не зависит от эмпирических и вообще чувственных условий, а всегда от чистого рассудочного понятия. Объект сам по себе всегда остаётся неизвестным; но когда посредством рассудочного понятия связь представлений, полученных об этом объекте нашей чувственностью,, определяется как всеобщая, то этим отношением определяется предмет, и суждение в таком случае имеет объективное значение.»

Вл. Соловьёв «Критика отвлеченных начал»

«Мы видим, что представители научного эмпиризма при отсутствии настоящих оснований для утверждения неизменности законов явлений вынуждены прибегать к таким основаниям, несостоятельность которых с точки зрения эмпиризма бросается в глаза. Таково знаменитое положение, что природа однообразна и постоянна в своих действиях, – положение, совершенно равносильное аксиомам старинных схоластов о том, что природа не терпит пустоты, не делает скачков и т. п. Сама природа для эмпиризма есть не более как общее понятие, отвлеченное от действительности наблюдаемых явлений или эмпирических законов и, следовательно, не имеющее никакого собственного содержания и значения, не зависимо от этих явлений и законов.» [Соловьёв, 1999, с. 758–759].

Э. Гуссерль

«Картезианские размышления»

«Синтез, осуществленный через посредство презентаций в воспоминании, распространяется внутри всегда уже конституированного потока моих переживаний от живого присутствия в настоящем к тем или иным моментам моего прошлого и тем самым устанавливается связь между ними.»

«Нам постоянно дан в своем связном единстве один слой феномена мира, как трансцендентального коррелята непрерывно текущего согласованного опыта мир.»

«Феноменология внутреннего сознания времени»

««“Схватывания” непрерывно переходят здесь друг в друга, они имеют границу в “схватывании”, которое конституирует Теперь, но которое является только идеальной границей. ...Мы имеем и можем только иметь континуальности схватываний, или, скорее, один единственный континуум, который постоянно модифицируется» (Гуссерль, 1994, с. 43).

Г. Фреге «»

«...»

Л. Витгенштейн «Голубая книга»

«И когда мы обеспокоены природой мышления, загадка, которую мы неверно интерпретируем как загадку о природе посредника, вызвана вводящим в заблуждение использованием нашего языка. ...например, когда мы озадачены природой времени, когда время кажется нам *загадочной* вещью. Мы испытываем сильную склонность считать, что здесь есть нечто скрытое, нечто такое, что мы можем увидеть извне, но внутрь чего мы заглянуть не можем. На самом деле ничего подобного нет. Мы хотим узнать не новые факты о времени. Все факты, которые нас интересуют, открыты нашему вниманию. Но нас вводит в заблуждение употребление существительного «время». Если мы взглянем на грамматику этого слова, мы почувствуем, что стремление человека понять божественность времени не менее поразительно, чем стремление понять божественность отрицания или дизъюнкции.

То есть в заблуждение вводит разговор о мышлении как о «ментальной деятельности». Мы можем сказать, что мышление есть, по существу, деятельность оперирования со знаками. Эта деятельность осуществляется рукой, когда мы мыслим на бумаге, ртом и гортанью, когда мы, думая, говорим; и если мы мыслим посредством воображаемых знаков или образов, то я не могу предоставить вам действующую силу, которая мыслит. Если затем вы говорите, что в таких случаях мыслит сознание, то я обратил бы ваше внимание на то, что вы используете метафору и что в этом случае сознание является действующей силой в смысле, отличном от того, в котором о руке можно говорить как о действующей силе письма.» (Витгенштейн, 2022, с. 36-37).

У. Куайн «О том, что есть» (Quine, On What There is, 1953)

«Мы обращаемся к связанным переменным, памятуя об онтологии, не для того, чтобы узнать, что существует, а для того, чтобы узнать, что данная доктрина, наша или чья-либо ещё, *говорит* о том, что существует”.» (Quine, 1953, p. 15)

Я. Хакинг «Почему вообще существует философия математики?»

«Мне нравится то, как Кант в 1787 г. изобразил историю о том, как Фалесу “или кому-то другому” открылся след. <...>

“...он понял, что его задача состоит не в исследовании того, что он усматривает в фигуре или в одном лишь её понятии, как бы прочитывая в ней её свойства, а в том, чтобы создать фигуру посредством того, что он сам а priori, сообразно понятиям, мысленно вложил в неё и показал (путём построения). Он понял, что иметь верное априорное знание он может лишь в том случае, если приписывает вещи только то, что необходимо следует из вложенного в неё им самим сообразно его понятию (*Т.3. С. 84-85 (КЧР – прим. моё, М. Гончаренко).*)”» (Хакинг, 2020, с. 172-173)